

УДК 123.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПРОАКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ

Ерзин А.И.

Оренбургский государственный университет, Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург, e-mail: dr-wagner@mail.ru

Представлено авторское понимание проактивного поведения, которое рассматривается как устойчивая характеристика зрелой личности, анализируемая через призму внутренней детерминации деятельности. В сжатом историческом экскурсе проведен анализ проблемы проактивности в контексте развития философских идей о свободе человека. Уточнено, что проблема свободы в философии представлена с позиций полярных подходов – фатализма и волюнтаризма. Согласно первому, личность не обладает подлинной свободой выбора, которая существенно ограничена жизненными обстоятельствами и социальными требованиями. В рамках волюнтаризма человек наделяется истинной свободой воли, заключающейся в способности конструировать деятельность на основе собственных побуждений, мотивов, целей и смыслов вопреки сдерживающим факторам среды. Подчеркивается значение феноменологического направления в философии и психологии в становлении концепции проактивного поведения.

Ключевые слова: проактивность, проактивное поведение, свобода человека, феноменология

THEORETICAL BACKGROUND OF STUDYING THE PROACTIVITY IN THE PHILOSOPHY

Erzin A.I.

Orenburg State University, Orenburg State Medical Academy, Orenburg, e-mail: dr-wagner@mail.ru

Proactivity considered by the author in the context of philosophical ideas about free will. Author presented his understanding of proactive behavior, which is seen as a stable feature of a mature personality, the underlying self-determination. Clarified that problem of free will presented from the perspective polar approaches – fatalism and voluntarism. According to the first approach, individual does not have freedom of choice, which is limited by life's circumstances and social norms. According to the second approach, individual has free will, which is the ability to act with intentions, motives, purposes and meanings contrary to limiting environmental factors.

Keywords: proactivity, proactive behavior, free will, phenomenology

В последнее десятилетие отмечается интенсивное увеличение интереса исследователей к феномену проактивности. Известно, что в психологию понятие «проактивность» вошло благодаря В. Франклу. Основатель логотерапии понимал под этим термином качество личности, описывающее ее с точки зрения готовности брать на себя ответственность за происходящие в жизни события, не ища оправдания для неудач и трудностей исключительно в обстоятельствах и средовых факторах. В своих работах мы проанализировали значительный опыт исследования проактивного поведения в психологии и пришли к выводу, что проактивность представляет собой устойчивую характеристику зрелой личности, выражающуюся как минимум в пяти аспектах:

- 1) в самодетерминированном поведении, т.е. поведении, вызванном внутренними побуждениями личности, а не внешними стимулами;
- 2) в способности противостоять ситуациям и требованиям среды, которые потенциально могут вызвать стресс;
- 3) в умении прогнозировать наступление определенного жизненного события,

а также выстраивать поведенческие стратегии, ориентированные на будущее;

4) в способности ставить значимые цели и стремиться к их достижению;

5) в готовности активно воздействовать на условия среды в противоположность пассивному приспособлению [2–4].

Истоки теоретического осмысления проактивности усматриваются нами в многочисленных философских концепциях. Очевидно, что проактивность переплетается с проблемой свободы человека. Ее можно сформулировать следующим образом: «В какой степени человек свободен самостоятельно и осознанно делать выбор? Насколько его поведение зависит от собственной воли? Способен ли он управлять своей судьбой?».

Г.А. Епанчинцева отмечает, что «новые тенденции в философии науки постнеклассического периода позволили пересмотреть отношение к природе и социальному миру, к оформлению новейших идеалов человеческой деятельности и пониманию перспектив развития человека» [1]. Действительно, для современного этапа развития науки характерно понимание человека как сложноорганизованной, саморазвивающейся и самосовершенствующейся системы.

Д.А. Леонтьев по этому поводу подчеркивает, что если прежние естественнонаучные концепции рассматривали человека как обусловленное существо, при этом представляя поведение и деятельность исключительно с позиции механистического подхода (мы его обозначаем как «принцип реактивности»), то сегодня лидирующим становится подход, в рамках которого психические феномены протекают за пределами системы причинно-следственных связей. Л.В. Зубова уточняет, что сегодня «никто из психологов <...> реально не является приверженцем детерминистской теории личности, поскольку все признают определяющей чертой человека именно сознание – не как подчинение, но как рациональность, т.е. способность делать самостоятельный выбор, самостоятельно формировать собственную позицию, самостоятельно принимать решения» [5]. По большому счету, в этом и заключается суть проактивного подхода к исследованию личности.

Однако если для современной постнеклассической науки неоспоримым является постулат о самодетерминации человеческого поведения, в более ранних парадигмах взгляд на природу личности не является столь оптимистичным. Углубляясь в историю развития философской идеи относительно свободы человека, мы отмечаем, что исследование данной проблемы можно условно отнести к двум подходам: фатализму и волюнтаризму. Первый из обозначенных подходов включает положения, в которых утверждается ограниченность свободы деятельности – ограниченность судьбой, обстоятельствами, социальными требованиями и т.д. Фатализм в философии представлен учением стоиков, которые были убеждены в том, что человеческое поведение совершается по необходимости, а главным фактором, обуславливающим добродетель, является способность сознательно управлять своими влечениями и импульсами. При этом отметим, что стоики уделяли особое внимание таким качествам человека, как стойкость и уверенность.

Другим приверженцем фатализма, как мы считаем, был Б. Спиноза, которых утверждал, что «свобода воли» – это ошибочное представление о том, что каждый из нас волен делать то, что захочет. Вслед за стоиками активность человека Спиноза видит в тесной связи с понятием необходимости. Человеческая свобода, как полагал философ, это проявление желания действовать в соответствии с порядком и связью вещей.

Фатализм И. Канта определен понятием долга, под которым философ понимал волевое состояние свободного и разумно-

го существа. По мнению Канта, законы нравственности выступают по отношению к воле человека как принуждение, как необходимость подавлять собственные аффекты и влечения. Человек при этом может лишь выбирать – принимать эти законы или нет.

Истоки волюнтаризма мы усматриваем в философии античности, в которой, по всей видимости, сформировались зачатки представления о проактивности. Так, Сократ полагал, что поведенческая активность – это активность, определяемая разумом и знаниями человека. Для Платона важнейшими факторами поведения выступают принципы и идеалы. Фундаментальные положения философии Аристотеля затрагивают проблему самодетерминации: каждый из нас, по Аристотелю, является тем, что он сам в себе воспитывает, развивает благодаря регулярным поступкам. Эпикур утверждал, что человек сам способен влиять на свою активность. В учении эпикурейцев тема проактивности тесно связана с проблемой счастья.

В философии Нового времени проблема свободы человека получила новое развитие. Ключевым моментом в работах И. Фихте было то, что сознание и психика человека не даны в первоначальном виде – они способны развиваться и «совершенствоваться сами себя». Фихте полагал, что в процессе самосознания индивид освобождается от природной зависимости. В этом процессе рождается свобода человека. Однако стать истинно свободным человеку помогает его воля – способность регулировать поведение.

Рассматривая проблему свободы поведения человека, Ф. Шеллинг полагал, что свобода – это проявление воли, опосредованной сознанием. Свобода есть познание необходимости, на основе которой человек добровольно и независимо избирает определенный вид деятельности и поступков. Шеллинг утверждал, что через свободу человек стремится осознать и воздействовать на свою судьбу.

А. Шопенгауэр абсолютизировал значение воли в поведении человека, введя в систему интрапсихических факторов человеческой активности иррациональные, бессознательные детерминанты. Развивая идеи Шопенгауэра о воли к жизни, Ф. Ницше утверждал, что главной движущей силой человеческого поведения выступает воля к власти.

Экзистенциально-феноменологические концепции, сформировавшиеся в XX столетии, рассматривают человека и психику в неразрывном единстве и взаимосвязанности с миром. Гуссерль ввел в философию и психологию принцип интенциональности

сознания, т.е. направленности его на объект. Интенциональное переживание, по Гуссерлю, – это переживание, обладающее смыслом. Категория смысла, очевидно, является одной из стержневых в проактивном подходе к изучению личности. В философии Хайдеггера для нас важно указать на компонент, входящий в структуру человеческого бытия, который мыслитель обозначил как «забегание вперед», т.е. способность разглядеть возможности в будущем, при этом анализируя собственное прошлое и составляя целостную картину о себе самом в настоящем. Навыки антиципации (т.е. прогнозирования, предупреждения) в сочетании с рефлексивным анализом собственных поступков являются неотъемлемыми компонентами проактивного поведения.

Подчеркнем, что в философии Сартра центральным понятием выступает понятие свободы. При этом человек изначально, от рождения, «осужден быть свободным» – свободным в выборе, в принятии решения.

В феноменологии наиболее ярко положение о проактивности представлено в работах К. Ясперса. Философ рассматривает человека как открытую возможность, при этом человек в отличие от животных не наделен совершенной способностью к адаптации. Ясперс уточняет: человеку «приходится самому искать путь в жизни. Человек не есть готовая форма, он формирует себя сам. В той мере, в какой он все-таки представляет собой готовую форму, он близок к животным» [8: С. 33]. Мы также полагаем, что сущность позиции философа в отношении проактивности ярко демонстрируют следующие строки: «Судьба человека во многом зависит от частных и незначительных обстоятельств, создаваемых человеком для самого себя; в еще большей мере, однако, она зависит от типа личности <...> Если какому-то человеку везет в жизни, это нередко можно трактовать как прямое следствие совокупной установки этого человека, благодаря которой ему удалось извлечь выгоду из возможностей, которые другими людьми были упущены. Именно в этом смысле мы стараемся понять судьбу личности как нечто такое, что по меньшей мере частично порождено самой личностью» [8: С. 341].

Подводя итог разговору о философских предпосылках проблемы проактивности, мы должны подчеркнуть, что, несмотря на многовековой опыт исследования проблемы свободы человека, она (проблема) до сих пор остается дискуссионным вопросом. Современный этап развития общественных отношений, по нашему мнению, с одной стороны, задает условия для формирования личности зависимой, инфантильной, не-

зрелой; с другой стороны, создаются предпосылки для социального отчуждения, при котором личность, обладая иллюзорным правом свободы выбора, одновременно с этим не представляет себе, что с этим правом делать: в ситуации одиночества человек нередко оказывается бессильным справиться с жесткими требованиями жизни [7].

Список литературы

1. Епанчинцева Г.А. Развивающая психологическая диагностика в образовании. – дис. ... д-ра псих. наук. – Томск, 2010. – 389 с.
2. Ерзин А.И. Проактивное поведение как предмет психологического исследования: учебное пособие. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 156 с.
3. Ерзин А.И. О проактивном совладающем поведении // NB: Психология и психотехника. – 2013. – № 1. – С. 89–100.
4. Ерзин А.И., Епанчинцева Г.А. Понятие проактивности в современной психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 79–83.
5. Зубова Л.В. Психологические аспекты самореализации асоциальной личности с точки зрения институционального подхода // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 45–50.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2011. – 288 с.
8. Ясперс К.Т. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

References

1. Epanchinцева G.A. Razvivajushhaja psihologicheskaja diagnostika v obrazovanii. diss.... dokt. psihol. nauk. Tomsk, 2010. 389 p.
2. Erzin A.I. Proaktivnoe povedenie kak predmet psihologicheskogo issledovanija: Uchebnoe posobie. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 156 p.
3. Erzin A.I. O proaktivnom sovladajushhem povedenii // NB: Psihologija i psihotehnika. 2013. no. 1. pp. 89–100.
4. Erzin A.I., Epanchinцева G.A. Ponjatije proaktivnosti v sovremennoj psihologii // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2013. T. 6. no. 1. pp. 79–83.
5. Zubova L.V. Psihologicheskie aspekty samorealizacii asocial'noj lichnosti s točki zrenija institucional'nogo podhoda // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. no. 2 (121). pp. 45–50.
6. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990. 368 p.
7. Fromm E. Begstvo ot svobody. M.: AST, 2011. 288 p.
8. Jaspers K.T. Obshhaja psihopatologija. M.: Praktika, 1997. 1056 p.

Рецензенты:

Зубова Л.В., д.псих.н., доцент, зав. кафедрой общей психологии и психологии личности, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;

Епанчинцева Г.А., д.псих.н., доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии личности, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 28.04.2014.